

УДК 342.533(470.621)

ББК 67.99(2Ады)

К-19

Кандор Р.С., старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления факультета управления Майкопского государственного технологического университета.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В ЧЕРКЕССКОМ АУЛЕ СЕРЕДИНЫ 60-Х ГОДОВ XIX В.

(рецензирована)

Автор рассматривает особенности становления российских административно-правовых институтов управления черкесским населением Кубанской области, раскрывая содержание элементов структуры аульного управления в середине 1860-х годов.

Ключевые слова: Кубанская область, черкесы, выборы, горский словестный суд, элементы аульного управления, обязанности, функции, старшина аула, аульный суд.

После окончания Кавказской войны в районах, населенных черкесскими субэтносами, развивается общая для всего Кавказа так называемая «военно-народная» система управления.

Военно-народная система рассматривается российскими властями как необходимая форма сохранения военной администрации в мирное время в тех регионах, население которых еще не было подготовлено к гражданскому управлению. Военно-народные округа включают все территории компактно населенные коренными народами к 1864-65 годам в пределах Кубанской, Терской областей, всю Дагестанскую область (за исключением Петровска и Дербенского градоначальства), а также Сухумский и Закатальский округа. Начальниками учрежденных военно-народных округов назначаются армейские офицеры, в ведении которых сосредотачиваются административно-управленческие, полицейские и, в значительной мере судебные функции. При этом судопроизводство осуществляется при участии избираемых в горских обществах судей и на основе обычного права и шариата.

В сентябре 1864г. приказом по войскам Кубанской области было объявлено о следующих преобразованиях в военно-народных управлениях области:

1. Из управлений бывших Верхне-Кубанского и Нижне-Кубанского приставств образуется один Верхне-Кубанский округ с разделением его на три участка: Карачаевский, Абазинский и Армянский;
2. В связи с тем, что натухаевцы и шапсуги переселились в Турцию, упраздняются Натухаевский и Шапсугский округа, а остатки населения этих округов присоединяются к Бжедуховскому округу;
3. В свою очередь, Бжедуховский округ разделяется на два участка: Хамышейский и Черченейский;
4. Абадзехский округ разделяется на два участка: Верхне-Лабинский и Нижне-Лабинский;
5. Управления всех вышеперечисленных округов должны руководствоваться инструкциями, по которым работали подобные же управления в Терской и Дагестанской областях [1].

К осени 1864г. сложились общие правила, регламентирующие состав аульных обществ. Так, малолюдные поселки соединялись в особые укрепленные аульные общества или присоединялись к ближайшим самостоятельным обществам. Главным при этом была возможность наблюдения за поведением жителей черкесских обществ. При объединении нескольких небольших селений в одно аульное общество для местопребывания общей

администрации выбирался самый многолюдный из них или расположенный в середине [2]. Примеров такого администрирования было достаточно много. Так, несколько небольших селений кабардинцев, бесленеевцев, абадзехов, абазин располагавшихся по левому берегу р. Ходзь и ее притокам Беноко и Федияко, в административном отношении были разделены на два аульных общества – аул Ходзенский на реке Ходзь и аул Беноковский в устье рек Беноко и Федияко [3].

В декабре 1864 г. в ст. Лабинской на общем собрании представителей от аульных обществ избираются депутаты горского суда Абадзехского округа в следующем составе: ефендий Магомед Майкопаров; кабардинский старшина («тхьаматэ») прапорщик Давлет-Гирей Кудинетов и егерухаевский старшина («тхьаматэ») Татаршау Догужиев [4].

Для придания большей определенности системе управления в июле 1865 г. приказом по Кубанской области генерал-лейтенант Сумароков-Эльстон преобразует военно-народные управления области. Попечителю горских народов Кубанской области, подполковнику Дукмасову предлагается «приступить к формированию и открытию военно-окружных управлений: Псекупского, Лабинского, Урупского, Зеленчукского и Эльборусского» [5]. Начальниками военно-окружных управлений были назначены офицеры, имеющие большой опыт работы с автохтонным населением Северо-Западного Кавказа и исполнявшие обязанности приставов военно-народных управлений. Так, в Псекупский округ был назначен начальником управления майор Юров; в Лабинский округ – полковник Абдрахманов; в Урупский округ – капитан Мамацев; в Зеленчукский округ – подполковник Калинович; в Эльборусский округ – штабс-капитан Петрусевич.

Небезынтересно отметить, что подполковник Дукмасов в марте 1865 года, до назначения его на должность помощника начальника Кубанской области по управлению горцами, был направлен от горского управления Штаба войск Кавказской армии для знакомства с состоянием управления коренным населением Кубанской области. По результатам этой инспекции подполковником Дукмасовым был представлен секретный отчет. В этом отчете он указывает на неисполнение распоряжения главнокомандующего войсками на Кавказе, «повторенного в 1863 году ... о недопущении производить налоги натуральных и денежных повинностей на горцев без дозволения Главнокомандующего» [6]. В доказательство он указывает на следующие нарушения: 1) муртазаки, служащие участковым и окружным начальникам в качестве рассыльных, содержание свое получали от жителей аулов; 2) поставка жителями аулов сена и дров «бывшему Нижне-Кубанскому приставу, а теперь Армавирскому начальнику»; 3) допущение абадзехам брать с собой крепостных крестьян в Турцию. Но особое замечание подполковника Дукмасова вызывает то, что Штаб войск Кубанской области, по его словам, «до сих пор не принял должных мер к тому, чтобы более не было аульных начальников, которые управляют аулами, между тем, как это должно лежать на обязанности старшины, избранного народом и утвержденного в этой должности» [7].

Для российской администрации при организации управления коренным населением Северо-Западного Кавказа становится важной задача лишения реальной власти владельцев аулов (вотчин-общин), названных подполковником Дукмасовым «аульными начальниками» и являвшихся последним оставшимся значимым элементом традиционной системы управления.

Примечательно, что ранее, в декабре 1862 года, пристав Верхне-Кубанских аулов, майор Аглинцов предлагает запретить в аулах, подчиняющихся его управлению, производить «сборы неправильно установившихся налогов» на вольных людей в пользу владельческих туземных фамилий и принять должные меры, чтобы в будущем подобных произвольных действий со стороны князей и старшин не возобновлялось.

Командующий войсками Кубанской области в январе 1863 года одобрил инициативу майора Аглинцова, замечая при этом, что «отныне лица свободного сословия освобождаются от всех повинностей, какие доселе были налагаемы на них произвольно

владельцами и слово подвластный с настоящего времени теряет прежнее свое значение» [8].

В то время, когда Штаб войск Кубанской области был занят военными действиями на Западном Кавказе, российская военная администрация мало заботится о коренном населении в Кубанской области, предоставляя это в ведение поставленных над ними ближайших начальников и приставов, на отбор которых тоже не было обращено надлежащего внимания. По словам подполковника Дукмасова, приставские начальники при восстановлении «внешнего порядка обыкновенно, искали средства отделаться от необходимости входить в опасные сношение с народом и такими средствами у них являлись или ловкий переводчик или же что еще хуже аульный начальник, назначенный на эту должность из прежних владетельных или очень влиятельных горских фамилий ... Передав часть своих обязанностей аульным начальникам или другим влиятельным лицам, чины военно-народных управлений вместе с этим разделили с ними и значительную часть своей власти и своего влияния на народ» [9]. С окончанием военных действий на Западном Кавказе российское военное командование не могло устроить положение, когда на должности старшин аулов назначались традиционные владельцы аулов, пусть избранные на аульных сходах, но без возможности влияния на этот процесс приставского начальства.

Весной 1866 года в военно-окружных управлениях Кубанской области проходят переборы депутатов окружных словестных судов и старшин аулов. Так, в апреле 1866 года приказом по войскам и управлениям Кубанской области в Лабинском округе утверждаются следующие должностные лица окружного словестного суда:

- ефендий Магомет Майкопаров и Закирей Куныжев - в качестве кадиев окружного словестного суда;

- Асламбек Ажигоев, Хаджи-Тлимахо Хаджимуков, Татаршау Догужиев – в качестве депутатов окружного словестного суда;

- Эльмурза Бабуков, Давлет-Гирей Кудинетов, Татлюстан Тляходуков – в качестве кандидатов при депутатах окружного словестного суда;

- Теш Бишев – в качестве «холопского старшины» в окружном словестном суде [10].

Как видно из этого архивного документа, в структуру окружного словестного суда вводится новая должность «холопского старшины», депутата от крепостных крестьян, который и должен был представлять их интересы в суде.

Выборы депутата от крепостных крестьян проходили в два этапа. На первом этапе от черкесских аулов, расположенных в народных округах Кубанской области, выбирали так называемых избирателей «на должность крестьянского старшины», которые уже на втором этапе из своей среды выбирали депутата от крепостных крестьян в окружной словестный суд. Так, согласно выборному листу, составленному в марте 1866 года, крепостные крестьяне, жители Псекупского округа, «избирали из себя в должность холопского старшины крестьянина аула Кунчоко-хабль Ислам Хаудок, а кандидатом Исмаила Хусейна из аула Тлюстенхабль» [11].

Подобным же образом, в два этапа, проходили выборы и остальных депутатов окружного суда, но в них принимали участие только свободные сословия. На первом этапе от каждого аула выбирали избирателей депутатов окружного суда и составляли списки кандидатов, баллотировавшихся на должность депутата окружного словестного суда. В отличие от выборов депутата от крепостных крестьян, здесь избиратели депутатов не входят в число баллотировавшихся кандидатов на должности в суде. На втором этапе избиратели депутатов на общем собрании голосовали персонально по каждому из кандидатов. Интересно, что в Лабинском округе в марте 1866 года вынуждены были провести повторный тур голосования, в котором участвовали набравшие наибольшее количество голосов кандидаты в депутаты окружного словестного суда [12]. Выборы

аульных старшин в Лабинском округе показали, что окружное управление, под чьим контролем они проходили, максимально постаралось выполнить распоряжение помощника начальника Кубанской области, полковника Дукмасова об ограничении назначения на должности аульных старшин представителей черкесских княжеских фамилий. Для этого были составлены баллотировочные списки кандидатов на должности аульных старшин, в которых не оказалось ни одного представителя княжеских фамилий. Так, например, в ауле Асламбека Болотокова баллотировались следующие кандидаты: Кази Хапачев, Бенок Хачемизов, Аедюк Хаджаков и Науруз Пшизов. Среди кандидатов на должность аульного старшины не было традиционного владельца этого аула, темиргоевского князя Асламбека Болотокова, а согласно баллотировочному листу на должность старшины аула Асламбека Болотокова в марте 1866 года назначается Кази Хапачев [13].

Эта целенаправленная деятельность российской администрации по лишению реальной власти традиционной черкесской элиты, становилась фактором в значительной степени предопределявшим конфликтное восприятие как самой российской власти, ее институтов, активно внедряемых в их среду, так и обострение напряженных отношений внутри черкесского общества, раскалывающегося в преддверии проведения так называемой «крестьянской реформы».

Аульное общественное управление составляют следующие структурные элементы: аульный сход; аульный старшина; комиссия для раскладки и взыскания податей и других сборов; смотритель запасного хлебного магазина и аульный казначей [14].

Согласно положению об устройстве аульных обществ, состоявших в ведении военно-народных управлений Кубанской области, аульный сход собирался из всех домохозяев не моложе 25 лет, являвшихся членами аульного общества и составлявших, по народной переписи, отдельный двор. Лица, изобличенные в воровстве, лжесвидетельстве и других преступлениях, находящиеся под следствием или судом за эти преступления, лишаются права участвовать в аульном сходе. Аульный сход созывался старшиною или лицом, его заменяющим, преимущественно в дни праздничные и свободные от работ. В ведении аульного схода находился следующий круг вопросов:

- а) выборы аульных должностных лиц;
- б) составление приговоров об удалении из аульного общества людей вредных и порочных;
- в) выдача увольнительных свидетельств лицам, желающим переселиться в другой аул;
- г) утверждение кандидатов на должности опекунов и попечителей над сиротами;
- д) разрешение семейных разделов с согласия всех заинтересованных лиц, если нет в их числе малолетних, в противном случае раздел передается на рассмотрение окружного словестного суда;
- е) ходатайства о нуждах аульного общества;
- ж) назначение различных сборов на общественные расходы;
- з) осуществление проверок действий должностных лиц, избранных аульным обществом, и назначение им жалования;
- и) принятие мер к предупреждению и взысканию недоимок;
- к) обсуждение вопросов, по которым требуется согласие аульного общества [15].

Интересно, что решение аульного схода признается законным, когда на нем присутствуют аульный старшина или лицо, его заменяющее, и не менее 2/3 домохозяев, имеющих право участвовать в аульном сходе, и только тогда, когда решение схода относится к предметам его ведения. Разрешение дел на аульном сходе происходит с общего согласия или простым большинством голосов, или с согласия 2/3 лиц, участвующих в аульном сходе. За каждым домохозяином закрепляется один голос, а за аульным старшиной – два голоса.

Согласие 2/3 домохозяев необходимо было при разрешении следующих дел: удаление из общества (посредством тайного голосования); разрешение семейных разделов; распоряжение общественными землями (по утверждению окружного начальства); установление общественных добровольных сборов, употребление общественных капиталов и хлебных запасов (с разрешения окружного начальства).

Все жалобы на решения аульного схода подавались на имя начальника окружного управления. Аульный старшина являлся ответственным за сохранение общего порядка, спокойствия в аульном обществе, наблюдал за безопасностью вокруг аула, заботился о благоустройстве общего аульного хозяйства. Аульное общество предоставляло в распоряжение аульного старшины необходимое число муртазаков, которые составляли распорядительную и исполнительную силу старшины. Число их определялось по усмотрению начальника округа. Если аульное общество было многолюдным или состояло из нескольких отдельных поселков, избирались помощники аульного старшины. Количество помощников старшины определяется начальником Кубанской области по представлению начальника округа.

Обязанности аульного старшины в пределах аульного управления разделяются по следующим направлениям: дела административные и полицейские, дела общественные.

Аульный старшина по делам административным и полицейским обязан объявлять приказания российского начальства, распоряжения российского правительства; наблюдать, чтобы между жителями аула не распространялись слухи, вредные для общественного спокойствия; наблюдать за точным исполнением распоряжений российского начальства и приговоров окружного суда; приводить в исполнение приговоры аульного суда; принимать полицейские меры к предупреждению всякого рода преступлений и проступков, отыскивать и задерживать виновных, представлять их на дальнейшее разбирательство начальнику округа; задерживать людей безбилетных, бродяг, дезертиров и представлять их своему начальнику; охранять от растраты имущество недобросовестных плательщиков, которым обеспечивается взыскание долгов и недоимок и т.п.

По делам общественным аульный старшина обязан был созывать и распускать аульный сход и охранять на нем порядок; предлагать на рассмотрение аульного схода дела, касающиеся нужд общества; приводить в исполнение приговоры аульного схода; наблюдать как за своим помощником, так и за всеми другими должностными лицами в ауле; наблюдать за целостью межевых знаков на аульных землях; наблюдать за исправным состоянием дорог, мостов, канав на аульных землях; охранять целостность лесов и т.п. Аульный старшина, согласно «Положению об устройстве аульных обществ», был обязан беспрекословно исполнять все законные требования казачьего, гражданского и военного начальства [16].

Жалобы на аульного старшину могли подаваться только начальнику округа, за всякое оскорбление старшины или неподчинение ему виновные подлежали наказанию по определению начальника округа [17].

На аульную комиссию, производящую раскладку, взыскание податей, возлагались следующие обязанности: раскладка общей суммы аульной подати на каждое отдельное семейство в соответствии с его достатком; ведение учета получаемых денежных сумм при содействии муллы или писаря; наблюдение за взносами платежей от каждого двора, принуждение с помощью старшины к этому; хранение поступивших податей; предоставление аульному сходу отчета о поступивших сборах; выдача домохозяевам удостоверения о получении денег.

В обязанности аульного казначея и смотрителя аульных запасов хлебного магазина входит принятие и хранение общественных денежных сумм и хлеба (ведение учета, прихода и расхода), причем прием и выдача денежных сумм и хлеба производились с разрешения старшины аула. По положению об устройстве аульных обществ за растрату

денежных сумм и хлеба казначей и смотритель запасных магазинов подвергались личной материальной ответственности [18].

Одним из важных элементов структуры аульного управления является аульный суд, который составляли судьи, выбираемые аульным сходом в количестве, признанном необходимым. Он мог быть избранным и из должностных лиц аульного управления. В работе аульного суда принимали участие не менее трех судей под председательством старшего по возрасту из них, а в случае отсутствия одного из судей, его временно заменяет кандидат (который избирается вместе с судьями на аульном сходе).

Аульный суд разбирает споры и тяжбы между жителями аула, дела по незначительным их проступкам и воровству, совершенному в аулах. При разбирательстве дел аульные судьи руководствовались адатом.

Аульный суд подвергал разбирательству следующие проступки:

- нарушение благочиния во время моления и проступки против общественного порядка (неисполнение распоряжения аульного схода и постановления аульного суда; ссоры и драки; несправедливые обвинения аульных должностных лиц);
- неправильное пользование и распоряжение общественными угодьями и нанесение какого-либо ущерба аульному обществу;
- грубость и неповиновение крестьян своим владельцам;
- проступки, связанные с пристрастием к пьянству, развратной жизни как холостых и вдовых мужчин, так и незамужних, и вдовых женщин (аульные суды докладывали о своих расследованиях окружному суду для наказания виновных согласно постановлениям шариата);
- проступки против чести и личной безопасности (оскорбление кого-нибудь словами, особенно в присутствии аульного суда; нанесение побоев без увечий);
- проступки против прав на имущество (кража, сокрытие найденных вещей, денег и пригульного скота, порча чужого имущества, обман и нанесение каких-либо убытков, распашка чужого поля, неосмотрительное обращение с огнем и непринятие мер для предотвращения пожара и т.п.).

Аульный суд мог разбирать все дела по воровству, совершенному лицами, не достигшими установленного законом совершеннолетия. Воровство, совершенное лицами, достигшими совершеннолетия, рассматривалось судом, если стоимость украденного была не выше 30 рублей, а истцом против вора был черкес, в противном случае дело должно было разбираться в окружном суде.

Таким образом, аульный суд окончательно (без апелляций) разрешал все споры и тяжбы между лицами своего аульного общества ценою до 30 рублей серебром включительно как о движимом имуществе, так и по покупкам, займам, продажам, по вознаграждению за убытки, ущерб частному или аульному имуществу.

Аульный суд мог приговорить виновных в маловажном проступке, в зависимости от социального происхождения, степени достатка и времени года, к общественным работам от одного дня до одного месяца, денежному штрафу до 30 рублей или аресту до 14 дней. Решения и приговоры аульного суда объявлялись словесно в присутствии суда и спорящих сторон, затем мулла или грамотный из судей записывал суть разобранных дел и состоявшегося по нему решения в особый журнал, выдаваемый для этого из окружного суда [19].

С октября 1865 г., по приказу начальника Кубанской области и на основании «Положения об управлении горцами Кубанской области», все «исковые и тяжёбые дела по претензиям к горцам лиц не горского происхождения, а также и уголовные преступления», такие как убийства, ранения в ссорах и драках, по увозу женщин, воровству и мошенничеству должны были разбираться в окружных словестных судах [20].

Российская военная администрация номинально не вмешиваясь в процесс самоуправления черкесских народов, позволяла им в первые годы колонизации Северо-

Западного Кавказа, по-прежнему руководствоваться собственными законами, регулируемыми хозяйственно-экономические и гражданско-правовые отношения, но оставляла за собой право осуществления внешнего контроля за этим процессом. Часть этих контролирующих функций российское военное командование передала приставам в военно-народных округах, которые становились председателями горских судов в округах, выполняя функции верховного окружного правителя. Но военно-народное управление, в том виде, в котором оно сложилось в ходе Кавказской войны, удовлетворяло только переходному периоду.

Литература

1. Архивные материалы о Кавказской войне и выселении черкесов (адыгов) в Турцию (1848 – 1874) / Сост. Т.Х. Кумыков. Нальчик, 2003. Ч. 2. С.358-359.
2. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. 774. Оп. 1. Д. 649. Л. 2-3 об.
3. ГАКК. Ф. 454. Оп. 7. Д. 171. Л. 10.
4. ГАКК. Ф. 774. Оп.1. Д. 1. Л. 128.
5. ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.
6. Государственный исторический архив Грузии (далее – ГИАГ). Ф. 545. Оп. 1. Д. 104. Л. 2 об. – 3.
7. ГИАГ. Ф. 545. Оп. 1. Д. 104. Л. 2 об.
8. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 14257. Оп. 3. Д. 548. Л. 4 - 4об.
9. ГИАГ. Ф. 545. Оп. 1. Д.104. Л. 4 – 5 об.
- 10.ГАКК. Ф. 774. Оп. 2. Д. 306. Л. 41.
- 11.ГАКК. Ф. 774. Оп. 2. Д. 306. Л. 2.
- 12.ГАКК. Ф. 774. Оп. 2. Д. 306. Л. 52-54.
- 13.ГАКК. Ф. 774. Оп. 2. Д. 306. Л. 54.
- 14.ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 649. Л. 3 об.
- 15.ГАКК. Ф. 774. Оп. 1.Д. 649. Л. 5 об. – 7.
- 16.ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 649. Л. 10-12.
- 17.ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 649. Л. 18.
- 18.ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 649. Л. 15-16.
- 19.ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 649. Л. 17-24.
- 20.ГАКК.Ф.774.Оп.1.Д.2.Л.4.